

ВЕСНОЙ 1935 года великий немецкий антифашистский писатель Бертольт Брехт впервые побывал в СССР. Именно в те апрельские дни испытывалась, а затем была введена в действие первая линия Московского метро — от Сокольников до Парка культуры. На Брехта это событие произвело большое впечатление: строители метро стали его первыми пассажирами, сразу сумели воспользоваться плодами своих трудов! Брехт увидел в этом очевидное доказательство силы социализма — и написал стихотворение «Московский рабочий класс принимает великий метрополитен». Это стихотворение в переводе Е. Эткинда давно вошло в советские издания стихов Брехта.

Ленинградский литературовед Е. Эткинд в течение ряда лет работает над наследием Брехта и как переводчик, и как исследователь. Небольшая книжка, вышедшая в издательстве «Просвещение» в серии «Библиотека словесника», — итог серьезного труда, в нее вместилось много мыслей и знаний.

Автор на первых страницах убедительно говорит о нынешней всемирной славе Брехта. Перечитывая эти страницы, я

опять и опять вспоминаю приезд Брехта в Москву весной 1935 г. Он тогда еще не был так широко прославлен, как теперь, у нас еще не ставились его пьесы, но они уже переводились, печатались, а помимо этого Брехт был известен многим как автор революционных песен. Я помню вечер, когда московские литераторы приветствовали немецкого гостя в своем клубе — Сергей Третьяков и Семен Кирсанов читали свои переводы его стихов, немецкая артистка Карола Неэр пела песни на его слова. Помню и другой вечер, в более узком кругу, когда Брехт сам, аккомпанируя себе на рояле, пел вполголоса, с каким-то особым, спокойным и озорным юмором, свою «Балладу о мертвом солдате» — песню, в которой он еще давно, на исходе первой мировой войны, поднял голос протеста против империализма.

Теперь Брехта знают во всем мире. Школьники ГДР учат его стихи наизусть, исполнительница песен Брехта Вера Эльцлегель, недавно с успехом гастролировавшая у нас, выступает теперь в

городах Индии, а газета «Юманите» то и дело сообщает о новых постановках пьес Брехта в театрах Франции, особенно в тех, которые хотят привлечь демократических зрителей: ставится то «Галилей», то «Господин Пунтилла и его слуга Матти», недавно в Велиссье, рабочем пригороде Лиона, поставили одну из ранних, почти забытых его пьес «Исключение и правило», разоблачающую механизм капиталистической эксплуатации... Наследие Брехта — поэта, драматурга, теоретика искусства, реформатора театра — вызывает живейший интерес у читателей и зрителей разных стран. Оно серьезно изучается в нашей стране.

О Брехте есть уже несколько книг, принадлежащих советским авторам. О нем писали Б. Райх, В. Клюев, И. Фрадкин, Л. Копелев, Е. Сурков. Е. Эткинд сумел, не повторяя других, дать живой — вполне научный и общедоступный — очерк творчества Брехта.

В книге анализируются основные драмы Брехта — «Мать» (по роману Горького), «Мамаша - Ку-

раж и ее дети», «Галилей», «Добрый человек из Сычуани», «Сны Симоны Машар», «Дни Коммуны» и еще ряд других. Обычно в книгах о Брехте анализ драматургии несколько оттесняет, отодвигает на второй план брехтовскую поэзию, его песенное творчество. В новой книге и поэзия нашла себе подобающее место, причем Е. Эткинд чаще всего приводит стихи Брехта в собственных переводах.

Много внимания уделено и воззрениям Брехта на театр, его режиссерской деятельности. Так раскрывается удивительное единство драматурга, теоретика и режиссера-практика. Е. Эткинд справедливо возражает против трактовок Брехта, обособляющих поэта от театральных исканий, в атмосфере которых он рос и складывался. Потребность в обновлении театра диктовалась революционной эпохой. В годы после первой мировой войны — годы нашего великого Октября, ноябрьской революции 1918 г. в Германии — на эту потребность стремились ответить писатели, те-

атральные работники разного творческого склада. Брехт встает в книге Эткинда в длинном ряду сопоставлений. Автор вспоминает о театральных поисках Маяковского — создателя «Мистерии-буфф», вспоминает советский театр первых послеоктябрьских лет. Брехт сопоставляется и с замечательным немецким режиссером Эрвином Пискатором, автором книги «Политический театр». Пискатор, как и Брехт, апеллировал к революционному разуму зрителя. Но он очень волюно обращался с драматургическим материалом, на первом месте для него была инициатива режиссера. Брехт создавал новую драматургию, способную пробудить в зрителе революционную мысль. Он высоко ценил слово на сцене — и начинал свою реформу театра именно с того, что создавал для него новое слово.

Е. Эткинд рассказывает о нелегком пути Брехта — писателя и театрального деятеля. В борьбе за новое радио обходится без трудностей, неудач, препятствий. Брех-

та на всех этапах его пути поддерживала вера в разум масс. Он был уверен — и не раз убеждался, — что именно трудящиеся зрители могут принять новое, непривычное, если угадывают за этим новым значительность и актуальность содержания. В книге приведены слова Брехта: «Не надо бояться выносить на суд пролетариата смелое, необычное — лишь бы за этим стояла сама жизнь. Всегда найдутся образованные люди, знатоки и ценители искусства, которые поднимут крик: «Народ этого не поймет». Но народ нетерпеливо оттолкнет эти крикунов с дороги, а поведет разговор непосредственно с писателями».

Со страниц книги Эткинда встает привлекательный образ человека безстрашной мысли, который сумел на протяжении всей своей многотрудной жизни сохранить верность революционным идеалам молодости. Книга интересна и подготовленному читателю. И она умело вводит в познание Брехта тех, кто только начинает знакомиться с ним.

Т. МОТЫЛЕВА.

НОВАЯ КНИГА О БРЕХТЕ